Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 3 (23).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 3 (23), 2023.

Рецензия / Review
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2=411.2)
https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-262-271
https://elibrary.ru/IBEQQV

© 2023. Борис Тихомиров

Литературно-мемориальный музея Ф.М. Достоевского, Санкт- Петербург, Россия

Сенсация, обернувшаяся конфузом
Открытое письмо в редакцию

© 2023. Boris N. Tikhomirov

Fyodor Dostoevsky Museum, St. Petersburg, Russia

A Sensation That Turned into a Confusion
An Open Letter to the Editorial Board

Информация об авторе: Борис Николаевич Тихомиров, доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского, Кузнечный пер., д. 5/2, 191002 г. Санкт- Петербург, Россия.

https://orcid.org/0000-0001-5278-313X

E-mail: btikhomirov@rambler.ru

Аннотация: В материале содержится критический разбор статьи Е.А. Мочаловой «Петербург Достоевского глазами современной школьницы», опубликованной в журнале «Достоевский и мировая культура. Филологический журнал», 2023, № 1 (21).

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание», Петербург Достоевского, топография в художественном тексте.

Для цитирования: *Тихомиров Б.Н.* Сенсация, обернувшаяся конфузом. Открытое письмо в редакцию // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 3 (23). С. 262–271. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-262-271

Information about the author: Boris N. Tikhomirov, DSc in Philology, Deputy Head of Research, Fyodor Dostoevsky Museum, Kuznechnyi Lane 5/2, 191002 St. Petersburg, Russia.

https://orcid.org/0000-0001-5278-313X

E-mail: btikhomirov@rambler.ru

Abstract: The material contains a critical analysis of the article by Ekaterina Mochalova, “Dostoevsky’s Petersburg through the Eyes of a Contemporary Schoolgirl,” published in the journal *Dostoevsky and World Culture: Philological journal*, 2023, no. 1 (21).

Keywords: Dostoevsky, *Crime and Punishment*, Dostoevsky's Petersburg, topography of the artistic text.

For citation: Tikhomirov, B.N. "A Sensation That Turned into a Confusion. An Open Letter to the Editorial Board." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 3 (23), 2023, pp. 262–271. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-262-271

В № 1 (21) издания «Достоевский и мировая культура. Филологический журнал» была опубликована статья московской десятиклассницы Екатерины Мочаловой «Петербург Достоевского глазами современной школьницы». Статья посвящена одному из литературных адресов героев романа «Преступление и наказание», а именно — семейства Мармеладовых. Этой тематике уделяли внимание многие авторы, но данную публикацию делает примечательной то обстоятельство, что ее автор — юная исследовательница. Может быть, поэтому статья оказалась замеченной и в некоторых публичных откликах расценена как *сенсация* («настоящий переполох в научном сообществе Петербурга», «школьница из Москвы поставила на уши Петербург» и т. п.). У Ек. Мочаловой брали интервью, быстро распространившиеся по интернету (см. сайт петербургского журнала «Собака.ru»: https://www.sobaka.ru/entertainment/books/170134), ее открытием заинтересовались телевизионные новостные программы (см.: https://www.5-tv.ru/news/444604/skolnica-vyzvala-perepoloh-vpeterburge-zaavleniem-pro-dostoevskogo/), появилась публикация на официальном сайте администрации Адмиралтейского района Северной столицы (http://www.admnews.ru/news/2023-08-10/shkolnitsa-iz-moskvy-nashla-v-admiralteyskom-rayone-dom-semi-marmeladovykh/).

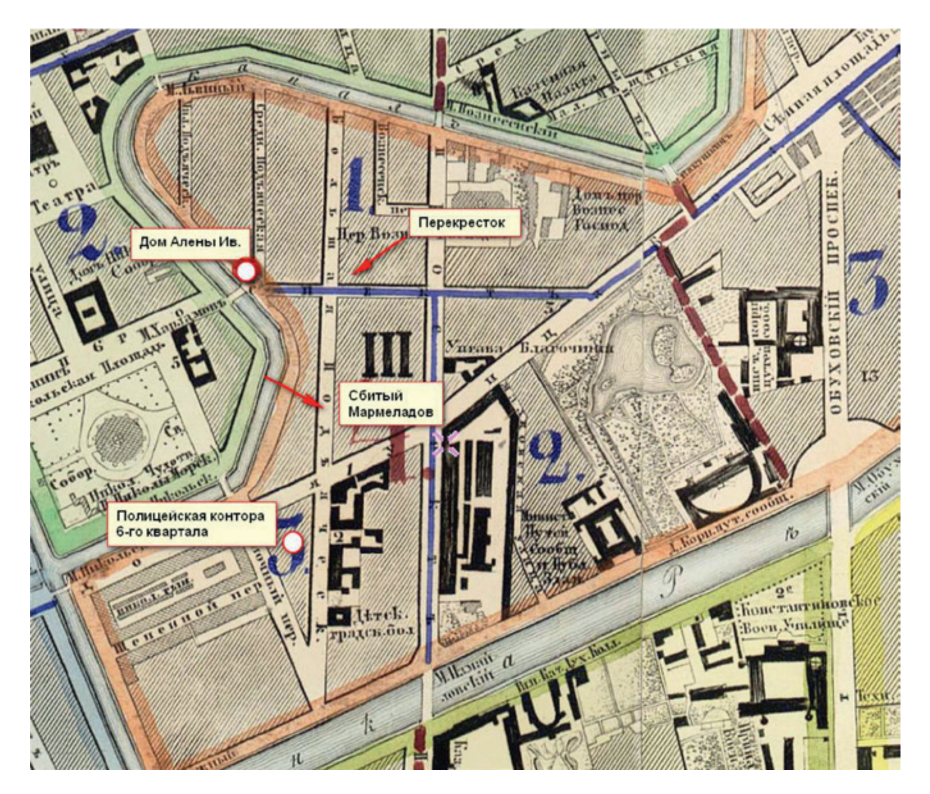
Надо специально подчеркнуть, что предположительное место жительства Мармеладовых, причем на той же Большой Подьяческой улице, что и в статье Ек. Мочаловой, уже было указано мною в книге «“Лазарь! гряди вон”. Роман Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание” в современном прочтении: Книга-комментарий» (2005). Однако это отнюдь не стало сенсацией, да на подобную оценку отнюдь и не претендовало. Московская школьница называет другой адрес на Большой Подьяческой, и выходит, что сенсацией (?) оказывается то, что свою точку зрения на художественную топографию романа «Преступление и наказание» она утверждает в полемике со мной (или, как пишет сама школьница, «вразрез с мнением

Б. Тихомирова» [Мочалова, 2023, с. 253]). Причем если в книге «Лазарь! гряди вон» адрес Мармеладовых был указан приблизительно, то в статье Ек. Мочаловой он называется «однозначно» (как специально подчеркнуто в аннотации к публикации). Что ж, приглядимся к аргументации юной исследовательницы.

Сделать заключение о том, где в «Преступлении и наказании» Достоевский поселил семейство Мармеладовых, позволяет эпизод в конце второй части романа, в котором Раскольников после стычки с дворниками у дома старухи процентщицы, «остановясь посреди мостовой **на перекрестке**», размышляет в сомнении, идти или не идти ему с явкой в полицейскую контору. Путь в контору 6-го квартала Спасской части (где жила Алена Ивановна), пролегал по Екатерингофскому (ныне Римского-Корсакова) проспекту и затем по Большой Подьяческой улице, где в доме № 35, уже за Садовой, располагалась реальная контора квартального надзирателя (не путать со Спасской полицейской частью, находившейся на противоположной стороне улицы). В тексте не сказано, что Раскольников остановился на *первом перекрестке* этого маршрута — на пересечении Большой Подьяческой с Екатеригофским проспектом, но топография этого района делает такое допущение наиболее вероятным. И в данной констатации мы сходимся с Ек. Мочаловой. Далее обратимся к тексту романа:

> Вдруг, далеко, шагов за двести от него, в конце улицы, в сгущавшейся темноте, различил он толпу, говор, крики... Среди толпы стоял какой-то экипаж... Замелькал среди улицы огонек. „Что такое?“ Раскольников **поворотил вправо** и пошел на толпу. Он точно цеплялся за всё и холодно усмехнулся, подумав это, потому что уж наверно решил про контору и твердо знал, что сейчас всё кончится [Достоевский, 1972–1990, т. 6, с. 135–136].

Итак, герой Достоевского двигался от дома старухи процентщицы, расположенного у Харламова моста, по Екатерингофскому проспекту, а затем на перекрестке «поворотил вправо» — то есть пошел по Большой Подьяческой *в сторону Садовой*. Там, «шагов за двести» от перекрестка, с которого он увидел толпу, огоньки и какой-то экипаж, Раскольников обнаруживает сбитого лошадьми Мармеладова. Из дальнейшего повествования читатель узнаёт, что отец Сонечки попал под ноги лошадей неподалеку от своего дома. Пространствен-

Илл. 1. План столичного города С.-Петербурга, снятый в 1858 г. (фрагмент).
Fig. 1. Plan of the capital city of St. Petersburg, taken in 1858 (detail).

ные характеристики в тексте оказываются несколько размытыми: то говорится, что дом Мармеладова находился «шагах в тридцати» от места ДТП, то — «через три дома» (что должно быть существенно более чем 30 шагов)[1]. К тому же не ясно, нужно ли было нести раненого Мармеладова вперед, к Садовой, или назад — к Екатерингофскому проспекту. Тем не менее сказанное позволяет заключить (процитирую фрагмент из книги «Лазарь! гряди вон»), «что проживает мармеладовское семейство вблизи перекрестка Большой Подьяческой и Садовой улиц. Этот адрес согласуется с замечанием Лужина о том, что Алена Ивановна имела жительство “по соседству” с Мармеладовыми (и Лебезятниковым); они действительно если не соседи в буквальном смысле, то проживают в одном и том же 6-м квартале

[1] «Вот тут, через три дома…» — это слова Раскольникова, который находится в крайнем возбуждении. «Дом Козеля был шагах в тридцати» — указание в авторском тексте [Достоевский, 1972–1990, т. 6, с. 138].

Спасской части» [Тихомиров, 2005, с. 202]. Если этот вопрос вызывает такой ажиотаж, то можно, например, предположительно указать на четырехэтажный дом № 29 по Большой Подьяческой, построенный в 1841 году (в 1860-е годы он принадлежал доктору Ивану Щеглову). Достоевский не однажды бывал в соседнем доме № 27, так как в нем жила Варвара Дмитриевна Констант, сестра его жены Марии Дмитриевны — прототипа Катерины Ивановны Мармеладовой. От перекрестка Большой Подьяческой и Екатерингофского проспекта до дома № 27 примерно «двести шагов» (как сказано в тексте романа). Соседний дом № 29 как раз «шагах в тридцати» от места события. Если же искать дом Мармеладовых «через три дома» от № 27, то наиболее вероятным окажется четырехэтажный дом № 21, построенный в 1833 году (двигаясь в другую сторону, мы окажемся уже за Садовой).

Вернемся, однако, на перекресток Екатерингофского проспекта и Большой Подьяческой, ибо, *вопреки тексту романа*, где сказано, что Раскольников «поворотил вправо», Ек. Мочалова делает поворот *влево* и ведет героя по Большой Подьяческой не в сторону Садовой, а к набережной Екатерининского (ныне Грибоедова) канала. Юная исследовательница, очевидно, буквально восприняла слова о том, что Раскольников увидел с перекрестка «в сгущавшейся темноте» толпу, огоньки и экипаж «**в конце улицы**». Ближайший к перекрестку конец Большой Подьяческой улицы (точнее ее начало, первые номера домов), действительно, упирается в набережную Екатерининского канала: Ек. Мочалова посчитала шаги до «канавы», и у нее вышло 202 шага[2]. По ее заключению, Мармеладов был сбит лошадьми практически на набережной. Но, повторю, в этом случае Раскольников должен был повернуть с перекрестка не *направо*, а *налево*.

Мои соображения, приведенные выше, Ек. Мочалова отвергает на том основании, что другой *конец улицы*, выходящий к набережной Фонтанки, располагается минимум в 350 шагах от указанного «Борисом Николаевичем» места, где был сбит отец Сонечки, и предположительно названный мною адрес Мармеладовых отнюдь не в «30 шагах от конца улицы» [Мочалова, 2023, с. 253]. Повторяю, все

[2] Можно только удивляться ширине девичьего шага! Согласно данным Яндекс-карты С.-Петербурга, длина начальной части Большой Подьяческой от проспекта Римского-Корсакова до набережной канала Грибоедова составляет 240 м (то есть около *трехсот шагов*). Но если принять, что, пройдя от перекрестка «двести шагов», мы окажемся не «в конце улицы», а где-то около дома № 5, то вообще рушатся все расчеты Ек. Мочаловой, и обсуждение в этой части ее статьи надо закрывать.

эти умозаключения сделаны ею в силу того, что она абсолютизировала слова «в конце улицы» и пренебрегла топографическим маркером в тексте: «поворотил вправо» (хотя и цитирует соответствующий фрагмент). Логика же ситуации подсказывает, что ремарка «в конце улицы» (да еще «в сгущавшейся темноте») — лишь не вполне строгое художественное описание, означающее «вдалеке», в то время как «поворотил вправо» — однозначное авторское указание.

На этом можно было бы и остановиться в объяснении причин наших разногласий с московской школьницей. Но стоит задержаться на том, что в отличие от меня, лишь предположительно указавшего на один из домов (№ 29 или № 21) по Большой Подьяческой (и убежденного, что текст Достоевского не позволяет назвать точный адрес), Ек. Мочалова *однозначно* называет дом № 7.

Мармеладов, по ее расчетам, был сбит лошадьми около самой набережной Екатерининского канала, где-то между домами № 1 и № 2 («в конце улицы»). Я уже отметил противоречивое указание текста, где сказано, что это произошло либо «шагах в тридцати», либо «через три дома» от жилища Мармеладовых. В первом случае это должен был быть один из соседних домов — № 3 или № 4, во втором — № 7 или № 8, или даже № 9 или № 10. Почему же *однозначно* № 7?

Принцип выбора адреса Мармеладовых Ек. Мочаловой здесь более чем уязвим. Сходу вынеся за скобки первые три дома по каждой стороне улицы (№ 1, 3, 5 и 2, 4, 6) на том основании, что искомый дом находился «через три дома» от места ДТП (противоречивым указанием на «тридцать шагов» юная исследовательница пренебрегла), Ек. Мочалова далее рассуждает так: «Дом № 8 (ранее № 7) не может быть домом Мармеладовых, **так как был построен после смерти Федора Михайловича**, в 1896–1897 годах, до этого это был **личный участок**» [Мочалова, 2023, с. 251]. Логика этого рассуждения совершенно не понятна! Да, здание, которое стоит сегодня на этом месте, построено позднее времени действия романа «Преступление и наказание». Но в 1865–1866 годах здесь стоял же какой-то дом? Несомненно. Известно, что он принадлежал домовладельцу Карлу Шредеру. Почему же он не мог послужить прототипом дома Козеля, «слесаря, немца, богатого», в котором Достоевский поселил Мармеладовых? Что же касается «личного участка», то таковым он был и при жизни писателя, и после, вплоть до 1917 года, как и подавляющее большинство домов Северной столицы. Если же

юная исследовательница именует «личными» или «частными участками» здания, в которых жили только домовладельцы, но квартиры не сдавались внаем (в другом месте статьи она *противопоставляет* «личный участок» и «доходный дом» [Мочалова, 2023, с. 250]), то это не так. Согласно Всеобщей адресной книге С.-Петербурга 1867–1868 годов, в доме К. Шредера в середине 1860-х гг. квартировали: коллежский регистратор Горбаков (кв. 2), банковский служащий Назимов (кв. 4), стряпчий Анучин (кв. 7), надворный советник Зарембо-Рацевич (кв. 7), мичман Тудер (кв. 22), балетный танцор Федоров (кв. 34), почетный гражданин Воронин (кв. 35), статский советник Славенко-Славинский (кв. 45), доктор Бок (кв. 51), адвокат Мацкевич (кв. 54), музыкант Киблер (кв. 62), инженер Самойлович (кв. 63) и многие другие. Судя по последним номерам квартир, дом был многонаселенным и приносил К. Шредеру немалый доход. Жильцы, кстати, были тоже не «низшего сословия» (как выводит из названия улицы юная москвичка [Мочалова, 2023, с. 251]).

С тою же аберрацией Ек. Мочаловой «обработан» и «дом № 9 (ранее № 8)» на противоположной стороне улицы. Об этом доме она сообщает: «В ведомости ходатайств<ам> о постройках, поступивши<м> в Санкт-Петербургскую городскую управу, он впервые упоминается [?] после смерти Федора Михайловича, в 1881 году, с 22 по 29 марта. **До этого это был частный участок**» [Мочалова, 2023, с. 251]. Юная исследовательница не дает ссылки на использованный источник (очевидно почерпнутый из вторых рук). Но если исправить эту оплошность, то мы обнаружим, что Ек. Мочалова ссылается на документ, озаглавленный: «**Частные постройки**, о разрешении которых заявлены ходатайства в городские управы» (Неделя строителя: Еженед. приложение к журналу «Зодчий». 1881. № 14. С. 92). То есть как после 1881 года, так и до (и во времена «Преступления и наказания) это был «частный участок». В 1880-е годы это было владение Л.А. Гантовера, в 1865–1866 годы дом подполковника Ивана Титкова (или его наследников). Квартиросъемщиков в 1860-е годы, судя по тому же источнику, в нем тоже было немало: токари, портнихи, учителя музыки, сапожники, обойщики, повивальные бабки...

Таким образом, юная исследовательница с легкостью отбрасывает в избранном ею «диапазоне» других претендентов на «дом Мармеладовых» без сколь-нибудь серьезных оснований: так проще и скорее может быть достигнута чаемая «однозначность».

Дом № 10 по Большой Подьяческой, стоявший на этом месте и при Достоевском (и лишь надстроенный в 1908 году), Ек. Мочалова не рассматривает вовсе, остановясь на «доме № 7 (ранее № 6)». Он-то, по ее убеждению, и явился прототипом дома Мармеладовых. Почему? Не формулируя этого напрямую, юная исследовательница, очевидно, отдает ему предпочтение, поскольку данный дом биографически связан с Достоевским: здесь в первой половине 1848 года писатель жил с братом Михаилом, когда тот, выйдя в отставку, переехал в Петербург. Факт этот малоизвестен и позаимствован из моих публикаций либо в журнале «Неизвестный Достоевский» (2015. № 1), либо в книге «“А живу в доме Шиля...”. Адреса Ф.М. Достоевского в Петербурге, известные и неизвестные. 1837–1881» (2016), где впервые был назван этот адрес. Однако необходимой ссылки на источник в статье Ек. Мочаловой нет. Но я не в претензии. Хуже другое.

Сама исследовательница заостряет внимание на том, что Мармеладовы живут на *четвертом этаже*. Но указанный ею «однозначно» дом № 7 — трехэтажный. И тут начинается самая фантастическая часть статьи Ек. Мочаловой. Юная москвичка выдвигает положение, согласно которому петербургские дома, по крайней мере в районе Подьяческих улиц, медленно но последовательно *уходят под землю*. И чем дольше стоит дом, тем глубже он погружается в зыбкую почву Северной столицы.

Больше того, сравнив историческую фотографию одного из домов на Большой Подьяческой улице с современным фото и обнаружив, что сегодня окна первого этажа ближе к земле, Ек. Мочалова, применив оригинальную методику, вычисляет *скорость*, с которой петербургские дома уходят под землю, причем единицей измерения у нее оказывается не метр, а *этаж*. Отправляясь от изображения дома № 16 на фотографии 1927 года, исследовательница пишет: «За 94 года (с 1927 по 2021-й. — *Б. Т.*) дом ушел под землю на 0,5 этажа, значит, за год он уходит на 0,00531915 этажа, то есть дом № 16 за 155 лет (отсчет ведется с даты окончания романа) ушел под землю на 0,82446825 этажа, что очень близко к 1» [Мочалова, 2023, с. 251]. Этот вывод Ек. Мочалова экстраполирует на установленный ею «дом Мармеладовых»: если он сегодня трехэтажный, то это потому, что со времени действия в «Преступлении и наказании» он ушел под землю на один этаж, а при Достоевском, как и указано в романе, был четырехэтажным...

Что тут можно сказать? Во-первых, идея равномерного, с установленной ежегодной скоростью «погружения» петербургских домов «под землю» не может быть иначе расценена, как неимоверная аберрация. Юная москвичка столкнулась с тем, что называется нарастанием «культурного слоя» (явлением отнюдь не исключительно петербургским): прессуется уличный и/или строительный мусор, мостится сначала деревянная, потом булыжная мостовая, кладется асфальт и т. д. Не дома «уходят под землю», но повышается уровень проезжей и пешеходной части. Никакой заданной качеством петербургского грунта скорости этот процесс не имеет и иметь не может. На одних улицах дорожные работы велись так, на других иначе. Где-то асфальт был положен на булыжник, где-то асфальт на асфальт; в других же местах перед прокладкой асфальта улица, наоборот, зачищалась... Процесс этот дискретный: единый уровень мостовой и тротуара мог сохраняться десятилетиями, а повышаться в считанные дни. Никакие арифметические расчеты скорости этого процесса невозможны.

Но это лишь одна сторона дела. Гораздо важнее, что дом № 7 по Большой Подьяческой улице, построенный либо в начале XIX века, либо даже в конце XVIII-го, как был *трехэтажным*, так и остается по сей день. Об этом свидетельствует Атлас 13-ти частей Санкт-Петербурга Н.И. Цылова 1849 года, в приложении к которому указана этажность всех домов Северной столицы. Так что весь обширный пассаж статьи московской школьницы, призванный доказать, что «дом Мармеладовых» за 155 лет «ушел под землю» «на 0,82446825 этажа» и из четырехэтажного стал трехэтажным, оказывается избыточным, если не сказать курьезным.

11 августа 2023 года в сюжете «Литературный квест», посвященном открытию Ек. Мочаловой, программы «Новости» мультимедийного информационного центра «Известия» на телеканале РЕН ТВ (Пятый канал) в сквозной заставке сообщалось, что «школьница из Москвы поставила на уши Петербург». Так забавно в наши дни преломилось традиционное противостояние Первопрестольной и Северной столицы. Признаться, стоять на ушах, да еще всем Петербургом, крайне неудобно. С целью вернуть город Достоевского в естественное положение, как-то смягчить, ослабить «переполох в научном сообществе Петербурга» (слова ведущего той же новостной программы) и написаны настоящие заметки.

Список литературы

1. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

2. Мочалова, 2023 — *Мочалова Е.А.* Петербург Достоевского глазами современной школьницы // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 1 (21). С. 243–260.

3. Тихомиров, 2005 —*Тихомиров Б.Н.* Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. СПб.: Серебряный век, 2005. 472 с.

References

1. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

2. Mochalova, E.A. "Peterburg Dostoevskogo glazami sovremennoi shkol'nitsy" ["Dostoevsky's Petersburg through the Eyes of a Contemporary Schoolgirl"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 1 (21), 2023, pp. 243–260. (In Russ.)

3. Tikhomirov, B.N. *"Lazar'! Griadi von" Roman F.M. Dostoevskogo "Prestupenie i nakazanie' v sovremennom prochtenii: Kniga-kommentarii* [*"Lazarus! Come Out." A Contemporary Reading of Dostoevsky's Novel* Crime and Punishment. *Book-Commentary*]. St. Petersburg, Serebrianyi Vek Publ., 2005. 475 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 15.08.2023
Одобрена после рецензирования: 26.08.2023
Принята к публикации: 28.08.2023
Дата публикации: 25.09.2023

The article was submitted: 15 Aug. 2023
Approved after reviewing: 26 Aug. 2023
Accepted for publication: 28 Aug. 2023
Date of publication: 25 Sept. 2023